

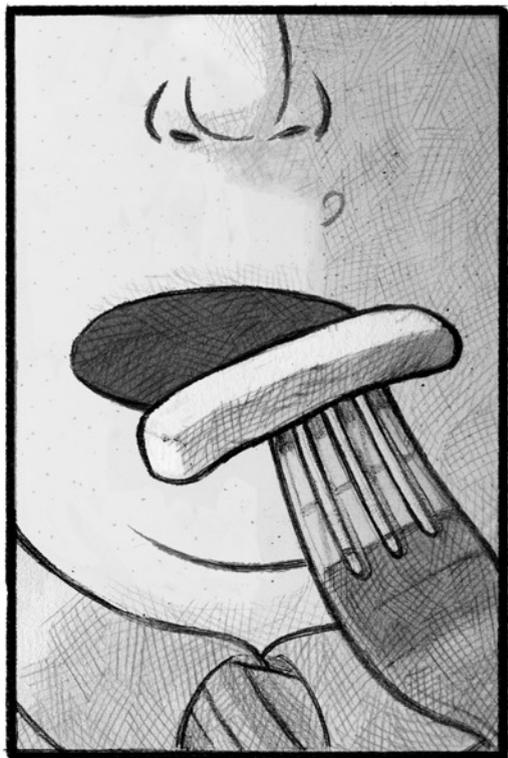
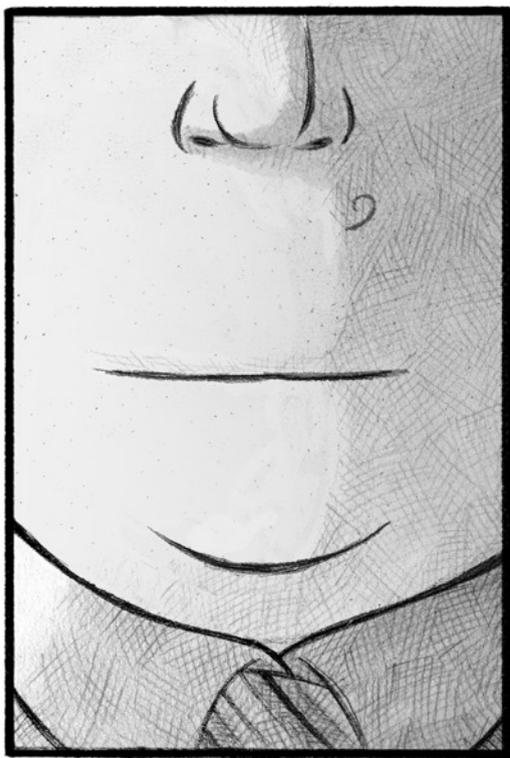
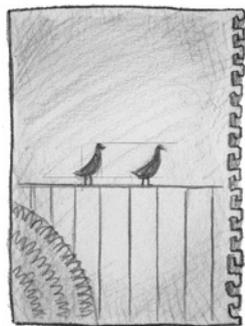
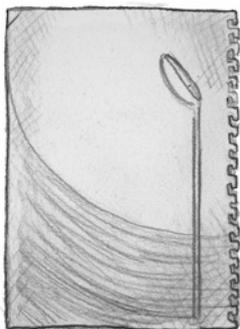
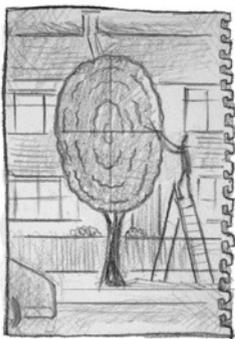
Никому не дано знать,

что таится

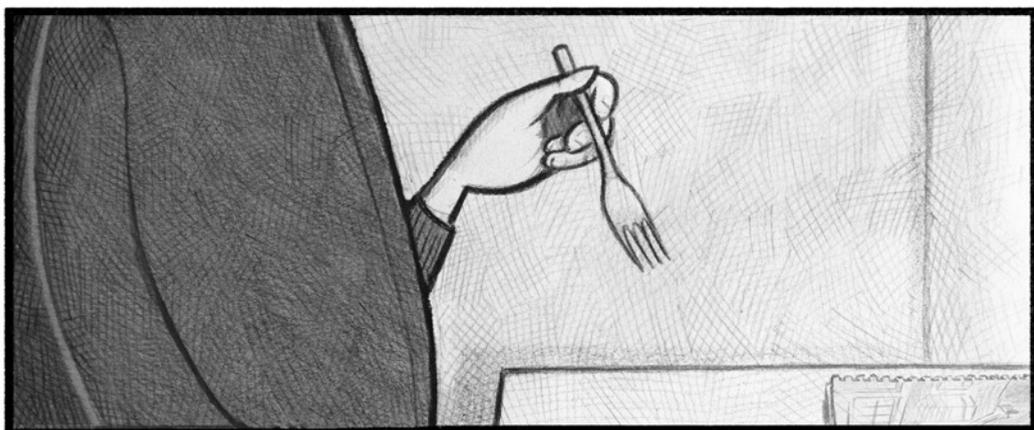

под кожей всех вещей.

Задача кожи —

не выпускать то, что внутри,

наружу.

Всю свою
жизнь

Дэйв был
лысым.

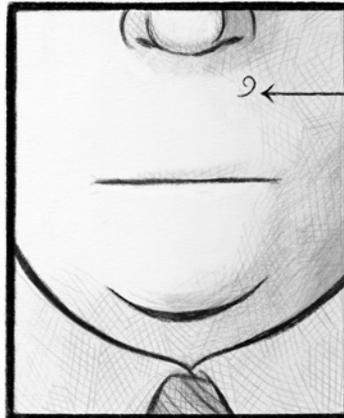
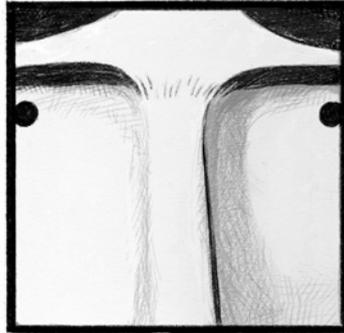

На его теле
вообще

не было
волос.

(Если не считать
бровей... →

← ...и волоска
под носом.)

Но в остальном

Дэйв был гладким,
как шар для боулинга.

(Потому и парик.)

Всю жизнь
Дэйв
рисовал свою
улицу.

Он очень

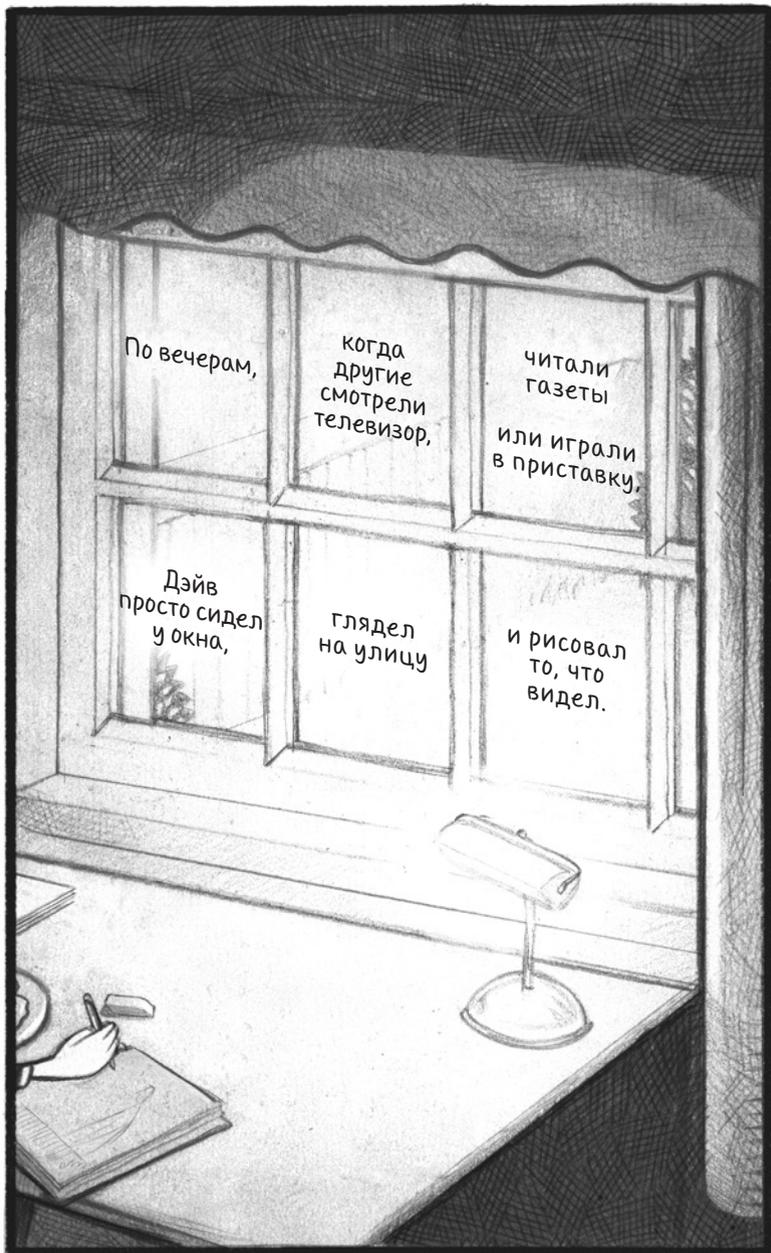
очень

очень любил
рисовать
свою улицу.

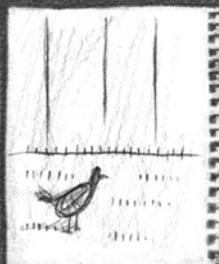
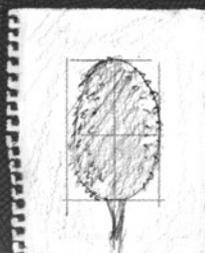
Она была такая
правильная.
Такая...

Цельная!
Вот подходящее
слово.

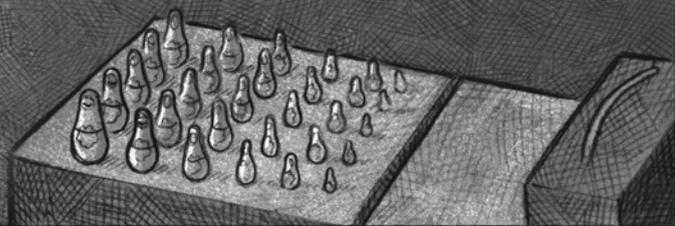
Цельная.

Дэйв считал улицу прекрасной.

Его успокаивала
ее правильность.

Улица Дэйва, несомненно, была опрятной.

Хотя это никого и не удивляло.

Всюду царила безукоризненная,
невозможная чистота.

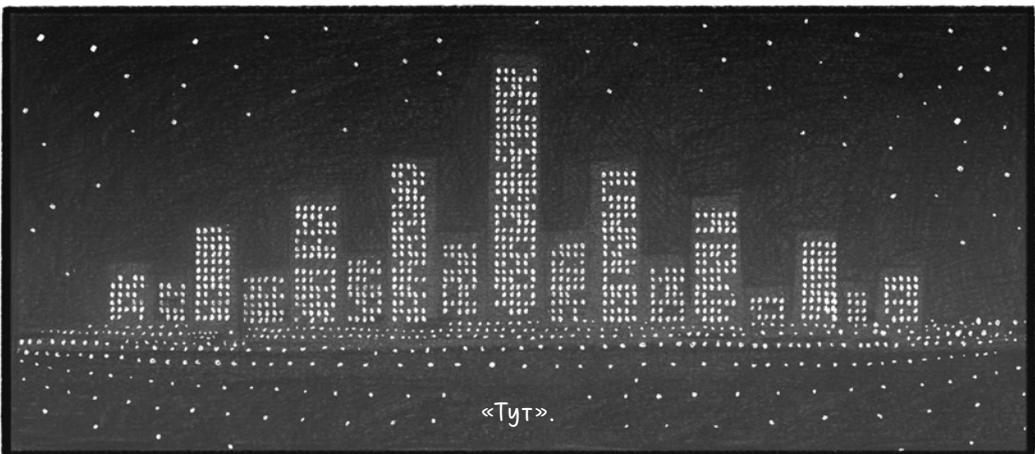

«Всюду» означает Тут.
Это был очень большой остров.

Хотя никто не называл его островом.

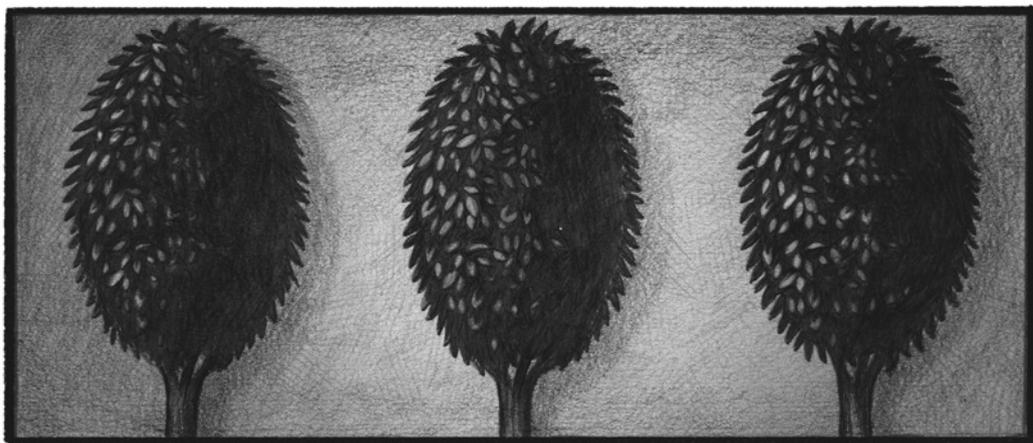

Все говорил и просто:

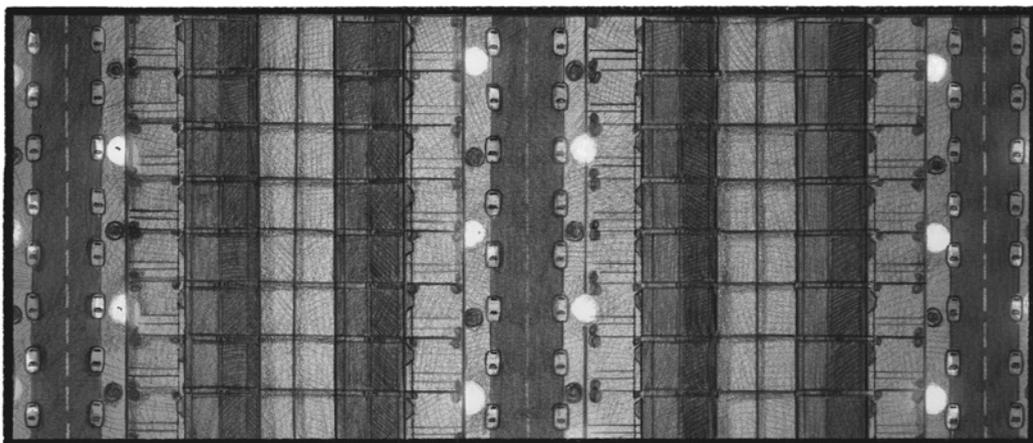

«Тут».

Все деревья Тут были безупречны.

Все улицы были безупречны.

Даже сама форма

была безупречна.

Но хотя улица Дэйва

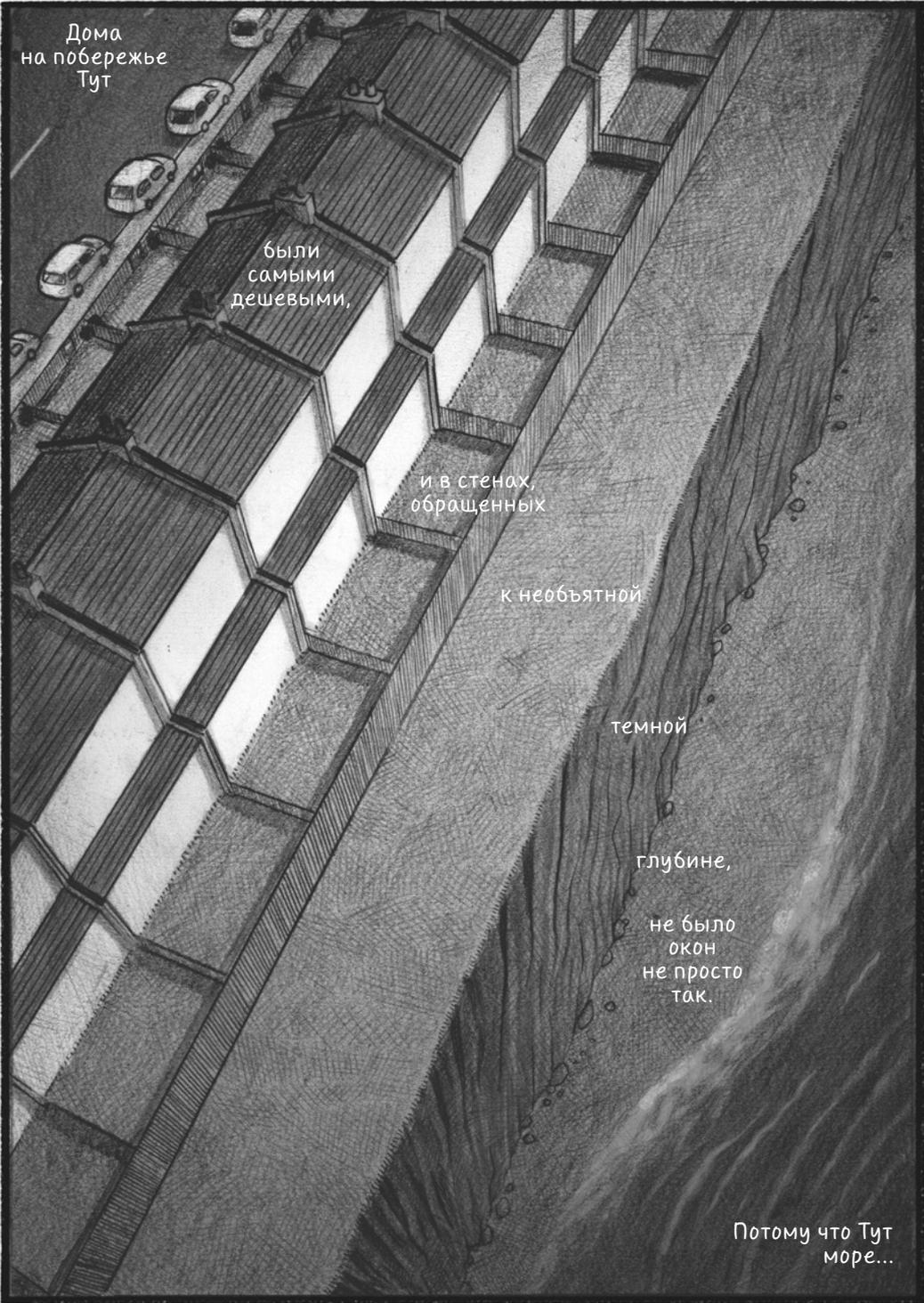

никто не хотел на ней жить.

Даже те люди, которые уже здесь жили.

Дома
на побережье
Тут

были
самыми
дешевыми,

и в стенах,
обращенных

к необъятной

темной

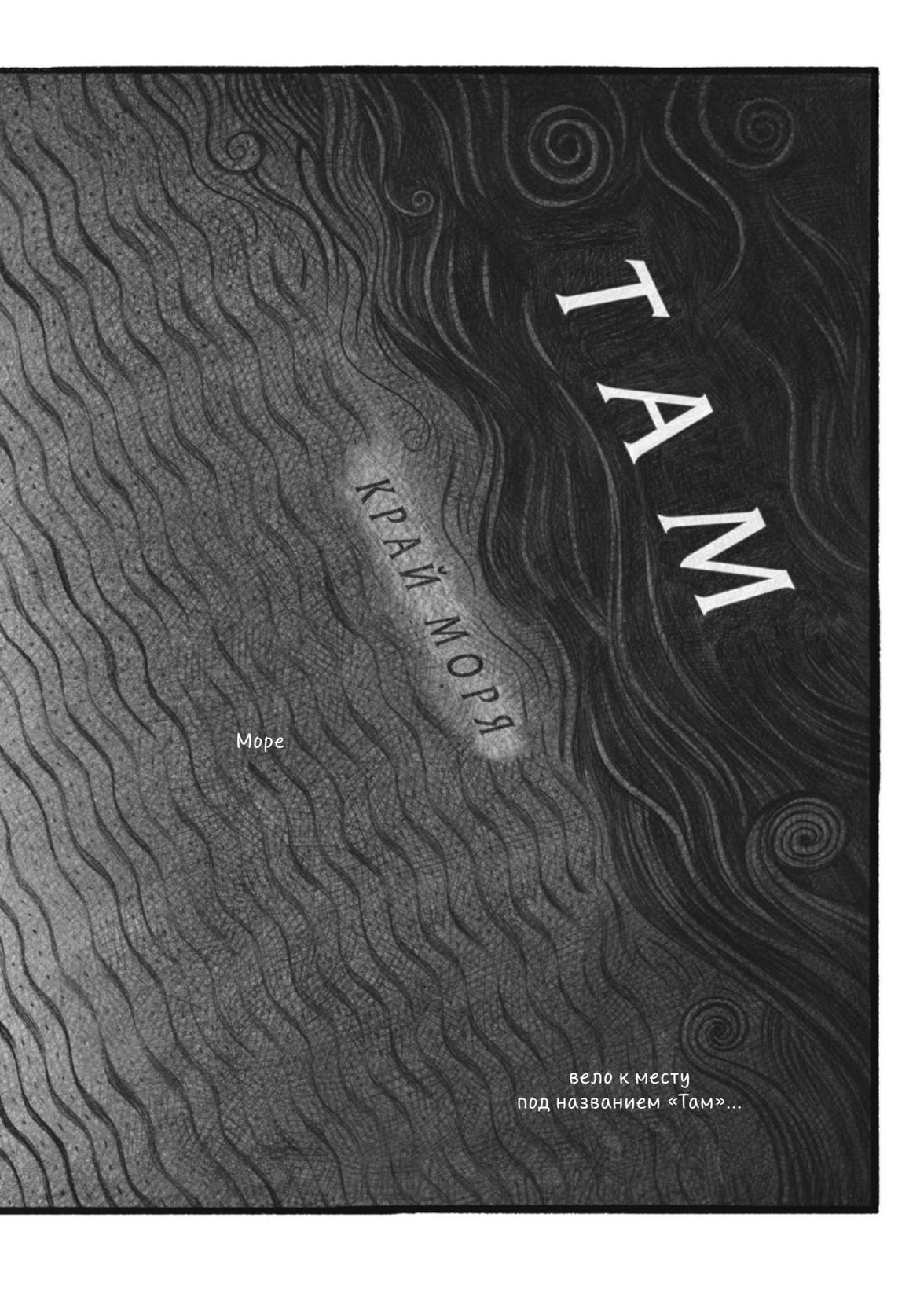
глубине,

не было
окон
не просто
так.

Потому что Тут
море...

...внушало
страх.

М
О
Р
Е

ТАМ

КРАЙ МОРЯ

Море

вело к месту
под названием «Там»...